

**ХУРУДЖИ
АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ**

глава комитета по правозащите
партии «Новые люди».

ПРИВЫЧКА К КОРРУПЦИОННОЙ БОЛИ: КАК ПРЕОДОЛЕТЬ НОВУЮ (НЕ)НОРМАЛЬНОСТЬ¹

Ключевые тенденции

Сегодня я вижу несколько важных и, в общем, противоречивых тенденций в ситуации в сфере коррупции.

С одной стороны, есть тенденции негативного характера. Например, закрытие информации о доходах и собственности высших государственных должностных лиц, руководителей госкорпораций. Раньше мы видели, что, условно, у руководителя N недвижимости и прочего имущества было на миллиард и вдруг стало на пять миллиардов. Мы видели доходы, которые не зависят от эффективности возглавляемых людьми предприятий, что они получают немыслимые бонусы, золотые парашюты, что есть тенденция к росту этих парашютов. Это все не могло не раздражать обычных граждан, граждане начали возмущаться. Соответственно, эти данные по максимуму закрыли; информация о собственности ряда чиновников и руководителей перестала быть публичной.

Вспомним, как раньше происходили журналистские расследования в связи с коррупцией. Появлялась информация, что такой-то руководитель ведомства, например регионального уровня, закупает дорогие автомобили, майбахи или дорогие версии мерседеса, а в его субъекте РФ при этом далеко не лучшая ситуация. Такого человека снимали, или начиналось внутреннее расследование, или как минимум сносили этот аукцион, чтобы он глаза не мозолил. Сейчас такого не происходит, подобная информация практически не появляется. Крупные госкорпорации, которые формируют свою часть доходов в бюджет Российской Федерации и должны быть максимально прозрачными, скрывают данные и не дают возможности для проверки и проведения расследований о расходовании средств. Те, кто

¹ По мотивам интервью специально для СоциоДиггера. Интервью брала Наталья Седова.

должен заниматься подобной информацией, в частности ОНФ, резко снизили активность в этом направлении, а прежние расследователи прекратили свою деятельность.

С другой стороны, есть позитивные изменения. Например, отсутствие как таковых сроков исковой давности, привлечения к уголовной ответственности по делам, связанным с коррупцией. Это проявляется в основном в делах, в которых следствие пытается доказать, что лицо, являющееся депутатом, не утратило фактический контроль над своим предприятием, якобы переданным в траст или переписанным на родственников. Сегодня иски выставляются за все время, пока человек являлся депутатом. При этом порой речь идет даже не о прибыли, а о выручке предприятия в качестве ущерба. И дела рассматриваются с отсылкой заместителя генерального прокурора на борьбу с коррупцией. В этом смысле мы должны ожидать, что аналогичный порядок будет применяться в отношении всех депутатов, бывших и нынешних. Сегодняшняя ситуация имеет большое прецедентное значение, особенно для политиков и лиц, замещающих государственные должности.

Президент своими действиями показал, что в случае доказанных коррупционных деяний — неважно, кто ты и на какой должности, неважны твои былые заслуги, — если ты нарушил и попался, будешь отвечать по закону. Мы это видели на примерах привлечения к ответственности ряда сотрудников Федеральной службы исполнения наказаний, МЧС, ряда высокопоставленных руководителей в оборонной промышленности. Аналогичная ситуация с губернаторским корпусом, с сити-менеджерами, мэрами городов. Замами и главами муниципалитетов, которые часто попадают на крючок, уже забыты СИЗО. В новой конструкции сити-менеджер — это вообще опасная, «расстрельная» должность.

© Александр Дмитриев, специально для СоциоДиггера

Лечим от
коррупции
за 5дин сеанс.
НЕДОРОГО.

Но по факту многое зависит от конкретной ситуации и от конкретного субъекта РФ. Возьмем, например, Ростовскую область, так называемые башни Рожновского (в системе водоснабжения) — сколько там руководителей разного калибра залетели в следственный изолятор. Потом все затормозилось, они вышли, отделались легким испугом. Недавно был самый легкий из всех возможных приговор человеку, который обвинялся в коррупции, — его получил бывший глава Первомайского района². А на Дальнем Востоке, наоборот, гипержесткие приговоры. Достаточно вспомнить дело Пушкарева, бывшего мэра Владивостока, которому дали совершенно невероятный срок 15 лет³. Отсутствие прозрачности в формировании прецедентной базы по срокам давности приводит к тому, что перекосы от региона к региону могут быть очень значительными. У людей складывается впечатление, что своим все, остальным — по закону, что если подследственный не делится информацией, он выходит быстро, а если начинает раскрывать другие известные ему коррупционные сюжеты, то получает максимальный срок.

Сейчас основная задача в борьбе с коррупцией — для общества, законодательной власти, силовиков — в том, чтобы исходный тренд-сигнал «неважен статус, любой вор будет наказан» был в неискаженном виде передан через все инстанции, вплоть до принятия решения.

Самое страшное — это привыкание общества к коррупции

Понимание обществом новой реальности сложилось с учетом часто упоминаемого слова «коррупция» и частоты самих случаев проявления этой коррупции, столь явных, что на них невозможно не обращать внимание — идет привыкание общества к коррупции. Люди уже не удивляются, когда чиновник, имеющий заработную плату 150—200 тысяч рублей, живет в доме за полмиллиарда или в квартире стоимостью более миллиарда. Люди привыкают к тому, что жена чиновника вдруг стала успешным предпринимателем с оборотами в миллиарды. Что родственники чиновников берут все госконтракты в субъекте РФ. Это новая нормальность, и это самое страшное.

Страшно привыкание людей к тому, что если ты что-то выявишь, то можешь сам попасть под преследование. В результате притупляется «общественная бдительность», в коррупционных расследованиях остаются лишь небольшие группы журналистов, которые ушли в телеграм-каналы и которых маркируют сегодня как

² Бывшему главе Первомайского района утвердили приговор в два года условно // Блокнот. Ростов-на-Дону. URL: https://bloknot-rostov.ru/news/byvshemu-glave-pervomayskogo-rayona-utverdili-prig-1415024?sphrase_id=2291365.

³ «Самый большой срок из подобных дел». Как во Владивостоке восприняли приговор экс-мэру Пушкареву? // BFM.ru. URL: <https://www.bfm.ru/news/411563>.

городских сумасшедших. Большинство людей, доверяющих официальным информационным ресурсам и «телику», воспринимают их как «хулиганов, которые нам жизнь портят и рассказывают, как у нас все неправильно». Человек выходит на улицу и видит, что тот человек, который написал это, прав, но, наверное, так и должно быть, что чиновник ездит на майбахе, а его сопровождают охранник и два помощника.

Сегодня обсуждение коррупции не выходит дальше разговоров на кухне и комментариев в соцсетях, где люди в бешенстве начинают писать про одного или другого чиновника, обмениваться информацией. Расследований же случаев, даже акцептованных обществом (набравших много лайков), не происходит. Программа «Инцидент»⁴ работает формально. Люди понимают, что есть мир чиновников и есть мир остального общества, которое платит налоги и работает фактически на этих самых чиновников и их семьи. Это понимание очень серьезно разобщает наше общество, в этом — очень опасная роль коррупции и терпимости общества к ней.

Сегодня в какой-нибудь европейской стране пришли к тому, что человек, который доехал на служебной машине до магазина, публично приносит извинения. Потому что он не на своей машине ехал и чужой бензин тратил. У нас же в ответ на информацию, что чиновник взял жену, собаку и на служебном самолете слетал на Дальний Восток, скажут: «Так все делают». Это никого не удивит, у нас другой порог коррупционной боли. Боль есть, но не выскажешь, в обществе апатия. Людей, которые это остро воспринимают, все меньше и меньше, они понимают, что это никому не нужно, не верят, что меры могут быть эффективными. А тех, кого привлекают к ответственности, даже коррупционеров, начинают жалеть, считают, что человек кому-то негоден, сказал что-то не так, на что-то не согласился, кому-то что-то не отстегнул — то есть воспринимают это как разборки внутри правящего класса. Все это имеет накопительный эффект, который рано или поздно может привести к плачевным последствиям.

Эволюционный сценарий будущего — что и кому делать?

В России я ожидаю эволюционного сценария развития ситуации с коррупцией. Потому что мы страна, пережившая революцию, знающая, что это такое, недавно наблюдавшая ситуацию у близкого соседа. Возвращаться в этот сценарий никто не хочет. Тех, кто готов был вслух говорить страшное слово «революция», не до конца понимая его смысл, готовых идти до конца, чтобы менять власть,

⁴ «Инцидент менеджмент» — сервис отслеживания контента и мониторинг жалоб пользователей в соцсетях («ВКонтакте», Facebook, Instagram, Twitter и «Одноклассники») на базе «Медиалогии».

после событий на Украине и в Грузии становится, по моей оценке, все меньше. И их активность снижена до самого минимума за последние десять лет.

Вместе с тем эволюционный сценарий предполагает решение проблемы коррупции за счет акторов внутри власти, понимающих, что в противном случае мы растеряем креативный класс и не сможем дальше расти. Понимающих, что те, кого они до этого взяли во власть, не будут делиться с населением. Что нельзя содержать большое государство, где население бедное. Как это делать? Надо закрыть возможность вывоза того, что награблено, — это раз. Обозначить критерии, буйки, за которые нельзя заплывать, — это два.

Акторами подобных изменений были и будут силовики. Политики, к мнению которых особенно прислушиваются Киреенко, Патрушев. Люди, чье мнение важно для президента, люди, которым он доверяет. Поэтому я думаю, что и дальше борьба в этой связи будет вестись, возможно, она выйдет на новый уровень, как только будет сформирована некая комплексная долгосрочная программа в этом направлении.

Сегодня у нас есть «элиты-соглашатели» (как судьи-кивалы в советское время), которых устраивает существующий порядок. И есть те, кто понимает, что если мы не создадим притока новых инвестиций, не остановим утечку мозгов, то президент не будет спрашивать, откуда вы возьмете деньги — эти деньги просто придется достать, возможно, из собственного кармана. После металлургов, которым скажут, что вы слишком много заработали, вам необходимо поучаствовать в социальных проектах, появятся условные угольщики, потом IT-компании, и так далее. Будет дополнительная социальная нагрузка, отказаться от которой предприниматель не сможет, особенно крупный бизнес. Понимая это, элиты будут объединяться и думать, как сделать так, чтобы денег, которые они платят как налоги, разворовывалось меньше, чтобы повышалась эффективность их использования. И станут заинтересованы в том, чтобы менять ситуацию. Поскольку они свое место под солнцем уже заслужили, у них есть что терять.

И именно те, у кого есть что терять и кому потом предстоит платить, чтобы бедные могли выжить, станут, на мой взгляд, в эволюционном сценарии основной движущей силой в борьбе с коррупцией.